

Шелковые трикотажные калфаки татарок и донских казачек: историко-этнографический анализ

Дина Фасыховна Гатина-Шафикова

(Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан:
Российская Федерация, 420111, г. Казань, ул. Батурина, д. 7а)

Аннотация. Статья посвящена изучению шелковых женских трикотажных калфаков/колпаков/калпаков, начальные упоминания о которых относятся к первой половине XIX в. В более ранних исследованиях не останавливались на способе изготовления, лишь отмечая, что татарские калфаки были из бархата и вязанные, не фиксируя особенность полотна, изготовленного вручную или на станке из трикотажных нитей. В семнадцати музеях России выявлены 57 образцов, среди которых как с декором, так и без, полностью сшитые из фабричного производства трикотажного полотна или из полос гладкой шелковой ткани и бархата; округлым и ромбовидно сужающимся краем; с разным построением узора — вертикальным или горизонтальным; вышивкой и иными элементами украшения. Данный головной убор был характерен для всех этнографических групп татар, не имея узколокальной территории бытования, что свидетельствует о наличии их в музейных коллекциях на территории всей страны. Сохранившиеся фотоматериалы и экспонаты Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (1939), где среди других образцов народного творчества представлен и шелковый трикотажный калфак, свидетельствуют о том, что даже к началу XX в. он встречался среди женского татарского населения.

Затронут и такой факт, как общая схожесть головных уборов татарок и донских казачек. Было выявлено, что это связано с брачными традициями, а также с полиэтничностью казачьего сообщества, где татарское население с традиционным укладом и характерной одеждой было типичным, непосредственно влияя на женский костюмный комплекс донского казачества.

Ключевые слова: калфак, декор, вышивка, татары, донские казаки.

Дата поступления статьи: 4 сентября 2023 г.

Дата публикации: 25 сентября 2025 г.

Для цитирования: Гатина-Шафикова Д. Ф. Шелковые трикотажные калфаки татарок и донских казачек: историко-этнографический анализ // Традиционная культура. 2025. Т. 26. № 3. С. 102–113.

DOI: <https://doi.org/10.26158/ТК.2025.26.3.011>

Головные уборы по типу колпака характерны для разных народов как в мужском, так и в женском варианте, причем территория распространения была очень широкой. В музейных коллекциях РФ сохранились образцы, бытовавшие у татар, башкир, чувашей и хакасов, народов Дагестана — аварцев, багулалов, тиндалов и хваршин, русских, украинцев и словенцев, мордвы, удмуртов, саамов и эстонцев. Наиболее ранние образцы вязались вручную, шились из домотканых и покупных полотен.

Для татар данная реалья являлась распространенной и бытовала вплоть до начала XX в. Практически все авторы, в той или иной степени рассматривавшие костюмный комплекс татар в XIX — начале XX столетия, рассказывали о колпаках вязаных или сшитых из тканей. Однако при тщательном рассмотрении выявляется отсутствие точного описания форм и материалов, что вызывает проблемы при последующей атрибуции. К примеру, колпаки из шелкового трикотажа, отличавшиеся от вязаных вручную из шерстяных, льняных, хлопчатобумажных нитей, не выделялись авторами. При их описании совершенно непонятно, каков материал — домашнего или фабричного производства, тканый или вязаный. Кроме общего обозначения (головной убор из шелка), другой информации не встречалось. Более конкретное описание появляется у основоположника системного изучения культуры и быта татарского народа, этнографа Н. И. Воробьева. Ученый выделил в отдельный подтип так называемый *городской колпак*, наиболее ранние образцы которого, по его мнению, были вязаны из тонких цветных ниток и начали выходить из бытования уже с 70-х годов XIX столетия [Воробьев 1953, 277]. Впоследствии данное утверждение будет повторяться во всех этнографических исследованиях — и в общих, охватывающих разные народы, и в узконаправленных, включающих исключительно татар. Так, в книге о крестьянской одежде населения Европейской России, в разделе по народам Поволжья и Приуралья, написано,

что «старинные колпаки XIX в. городских татарок были связаны из тонких цветных ниток... Вязаные колпаки чаще всего делали лиловыми или малиновыми, иногда полосатыми» [Крестьянская одежда 1971, 337]. Этнографы Р. Г. Мухамедова [Мухамедова 1997, 57–58] и С. В. Суслова [Суслова 2000, 134; 2011, 140–141; 2018, 120] в более поздних изданиях, ссылаясь на Н. И. Воробьева, отмечали, что среди татарок были в ходу калфаки, связанные из разноцветных шелковых нитей.

В XIX столетии шелковые трикотажные колпаки среди народов, у которых были в ходу вязаные, если и встречались, то единично, однако они повсеместно бытовали среди женского населения татар и донских казаков.

В ходе данного исследования поставлена цель: изучение и систематизация шелковых калфаков, представленных в музейных коллекциях Российской Федерации. Для ее достижения было предусмотрено последовательное решение следующих задач:

- на основании обнаруженных источников показать разнообразие форм, материала, цвета и дополнительных элементов декора и вышивки;

- выявить, какой способ — ручной или механический, использовался для изготовления шелкового полотна или готовой формы в виде удлиненной шапки, шедшей на изготовление калфаков;

- выяснить, какова взаимосвязь, общности и различия в бытовании одного типа женских головных уборов у татар и донских казаков.

В современной литературе общепринято название татарского девичьего и женского головного убора лопатообразной формы — *калфак*. В более ранних источниках в обиходе применялось *колпак/калпак*. По материалам советского и российского языковеда, тюрколога, доктора филологических наук Р. Г. Ахметьянова данное слово пришло в тюркские языки из персидского и в оригинале звучит как *ка́ллә-пак*, обозначая покрывало для головы или головной убор [Ахметьянов 2001, 88–89]. Языковед Д. Б. Рамазанова счита-

ет, что слово восходит к корню кап — капла, обозначающему покрытие, но не соглашается, что оно относится к персидским языкам. Однако исследователь указывает, что написание «колпак» связано с бытованием в русском языке, куда вошло в окающем варианте [Рамазанова 2002, 193].

В данной статье будут равнозначно использоваться следующие варианты наименования головного убора: колпак, калпак, калфак. Первые упоминания о шелковых колпаках, или калфаках, среди татарского женского населения относятся к началу XIX в. К примеру, в этнографической работе по казанским татарам К. Фукс подготовил список, что носят женщины в татарских богатых купеческих домах. Одним из наименований в общем перечислении был «колпак шелковый с бахромою и позументами» [Фукс 1844, 15]. Кантропологической выставке 1879 г. Н. Н. Вечеслав подготовил издание, где объединены опубликованные ранее данные по материальной культуре разных народов, проживавших в Казанской губернии. Непосредственно по татарскому населению в данной работе исследователи зафиксировали бытование женских головных уборов из шелка. Н. И. Золотницкий, сравнивая чувашек и татарок, обозначал, что последние носят «шелковые и шерстяные колпачки с бахромою и галунами» [Вечеслав 1878, 33]. М. Лаптев, как и авторы ранее, отметил, что только «у богатых есть шелковые колпаки в виде повязки с дорогою бахромою и позументами» [Там же, 34]. Буквально теми же словами писал и А. Ф. Риттих о том, что «на голове татарки носят очень красивые шелковые колпачки, украшенные бахромою, галунами и фермуарами (?)» [Там же, 34–35]. В издании «Народы России» (1880) упоминается шелковый колпак с декоративными элементами не только из позумента, бахромы, но и драгоценных камней [Народы России 1880, 12]. Русский историк П. В. Знаменский в работе о казанских татарах добавил, что подобные головные уборы украшались, помимо прочего, и мехом [Знаменский 1910, 8]. Вторил своим коллегам и татарский ученый К. Насыри, указывая на то, что

«большинство татарских женщин надевают на голову шелковый калфак» [Насыри 1977, 25].

При ближайшем рассмотрении данного типа калфаков из шелкового полотна возникает вопрос о том, как они изготовлены. Н. И. Воробьев, когда впервые обозначил, что городские калфаки связаны, не конкретизировал, машинная или ручная это вязка. По поводу цветового решения авторы обычно отмечали, что применялись цветные нити или нити малиново-лилового оттенка. Нет описания формы, лишь обобщенные данные — колпак в основе представляет собой мешок, дно которого или закруглено, или сведено на конус [Воробьев 1930, 373]. В вопросе декоративного оформления вышивкой данные были ограничены тем, что применялись нитки или синель, а также аппликация [Там же, 278]. Искусствоведами рассматривался данный вопрос в контексте изучения декоративно-прикладного искусства татар, в частности, орнаментальной композиции и декорирования женских головных уборов татарок — калфаков [Валеев 2020, 44–47]. Авторы не останавливались на способе изготовления, лишь отмечали, что ранние калфаки представлены из бархата и вязаные. Приняв во внимание, что между ними есть отличия, исследователи не учли разницу в материалах и основных приемах декорирования, разделив их по типу построения орнаментальной композиции на выполненные в виде горизонтального деления и вертикального, с выделением цветочной композиции в качестве основного декоративного элемента.

Для полного понимания количественно сохранившихся трикотажных калфаков в музейных коллекциях выполнен их поиск на специализированных сайтах: «Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации» (<https://goskatalog.ru/portal/#/>), Объединенный электронный каталог «Музеи Республики Татарстан» (<https://collections.museum.tatar.ru/entity/OBJECT>), «Музеи России» (<http://www.museum.ru/mus/collection.asp?where=items&words=%F4%EE%F2%EE&img=on>).

Была осуществлена работа по изучению экспонатов в фондохранилищах Национального музея Республики Татарстан и в Этнографическом музее Казанского (Приволжского) федерального университета. Всего было выявлено 57 ед., из них в Национальном музее Республики Татарстан — 12 ед., Российском этнографическом музее (РЭМ) — 12 ед., Касимовском историко-культурном музее-заповеднике (КасИКМЗ) — 8 ед., Рязанском историко-архитектурном музее-заповеднике — 3 ед., Национальном музее Республики Башкортостан (НМ РБ) — 3 ед., Этнографическом музее Казанского (Приволжского) федерального университета (ЭМ КФУ) — 3 ед., Сарapulьском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике — 2 ед., Оренбургском губернаторском историко-краеведческом музее (ОргИМК) — 2 ед., Тобольском историко-архитектурном музее-заповеднике (ТобИАМЗ) — 2 ед., Государственном центральном музее современной истории России (ГЦМСИР) — 1 ед., Государственном историко-художественном музее «Новый Иерусалим» — 1 ед., Костромском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике — 1 ед., Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук — 1 ед., Омском государственном историко-культурном музее-заповеднике «Старина Сибирская» — 1 ед., Ульяновском областном краеведческом музее им. И. А. Гончарова — 1 ед., Государственном музее изобразительных искусств Республики Татарстан (НМ РТ) — 1 ед., Бугульминском краеведческом музее — 1 ед.; Пермском краеведческом музее (ПКМ) — 1 ед., Слободском музейно-выставочном центре (г. Слободской, Кировская обл.) — 1 ед., Ростовском областном музее краеведения — 1 ед. (РОМК).

Подходя к описанию головных уборов, необходимо изначально выделить два типа калфаков, бытовавших у татар, при пошиве которых использовалась шелковая ткань:

1) состоящий из сшитых горизонтальных полос шелка и бархата (всего найдено 9 ед.);

2) сшитый из трикотажного полотна (всего найдено 48 ед.).

Следовательно, хотя ученые изначально объединяли под общей дефиницией калфак «шелковый» оба типа этих головных уборов, их необходимо развести в связи с разным способом изготовления.

1. Калфак, состоящий из сшитых горизонтальных полос шелка и бархата.

Данный тип головных уборов представлял собой прямоугольную шапку с закругленным концом. Особенность состояла в использовании не единого цельного полотна одного вида ткани, а в сшивании попеременно разноцветных полос гладкого шелка и ворсистого бархата с внутренней подкладкой из хлопчатобумажной ткани. Главный принцип сочетания — контрастность. Основа представляла собой чередующиеся разной ширины прямоугольные кусочки ткани, которые могли соединяться между собой декоративным и потайным швом. Во всех калфаках бархат представлен насыщенными оттенками черного, бордового и коричневого цветов, шелковая ткань — голубого, розового холодного и теплого подтона. Встречаются образцы, где используется исключительно бархат, они в данном исследовании не затрагиваются.

Н. И. Воробьев выделил трикотажные колпаки в отдельный «городской» тип, включив в их орнаментацию аппликацию, или вышивку в виде нашитых на основу разноцветных кусочков шелковой ткани, сложенных «в ушко», образующих мелкие лепестки, из которых составлялись рельефные астры, георгины, ромашки и т. п. [Воробьев 1930, 376]. Подобный способ декорирования присутствовал исключительно в описываемых калфаках и не встречался в трикотажных. Дополнительно использовались нити канители, трунцала, металлические и стеклянные пайетки, синель, бисер, искусственный и речной жемчуг, подвески спиралевидные и состоящие из соединенных шариков, обвитые металлизиро-

ванной нитью, кисти в верхней части и бахрома, нашитая в налобной части или по краям всего калфака. Орнаментальная композиция выстраивалась по ходу вытянутых полос разной ширины в виде одной или нескольких розеток (круглых или состоящих из 3–5 листьев), как правило, растительных, с расходящимися в стороны стилизованными побегами или несколькими крупными бутонами / раскрытыми цветками, располагающимися в одну линию, и волнообразным узором между ними. В РЭМ под № РЭМ 7–7, подписанный как «Убор головной девичий “калфак”. Татары сибирские», хранится калфак, в декоре которого присутствует и такой элемент, как «пейсли», или «индийский огурец», достаточно часто встречавшийся в вышивке на татарских полотенцах, однако совершенно не использовавшийся в вышивке женских головных уборов.

2. Калфак, сшитый из трикотажного полотна.

В форме головного убора данного типа выделяется общее — вытянутая прямоугольная форма. Однако навершие или противоположный край от налобной части был разной конфигурации (рис. 1):

- плавно закругленный край;
- ромбовидно сужающийся край.

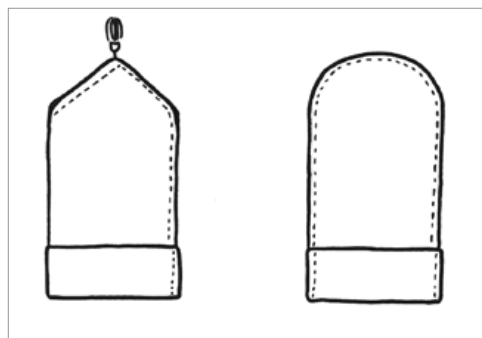

Рис.1. Образцы формы калфаков
Fig. 1. Samples of the form of kalfaks

По результатам работы в фондах НМ РТ и ЭМ КФУ выявлено, что уборы двуслойные, с однотонной или меланжевого смешения белых, светло-бежевых и коричневых оттенков изнаночной стороной, представляли собой сложенное в два слоя

тканевое полотно. То есть это не цельно связанная удлиненная шапка, а сшитая из:

- двух отдельно выкроенных частей;
- одного полотна, сложенного вдвое и подрезанного по выбранной форме с противоположного края от налобной части.

Все швы соединения деталей и присоединения декоративных элементов выполнены вручную, без использования швейной машины, а налобный край калфака в большинстве случаев подвернут (рис. 2).

Рис. 2. Образцы декора в налобной части отворота калфаков

Fig. 2. Samples of decoration on the forehead part of the kalfaks lapel

Ткань — тянущееся трикотажное полотно из шелковых (лицевая сторона) и хлопчатобумажных (подкладка) нитей, соединенных между собой в непрерывающиеся петельные столбики. Цветовые вариации разнообразны, что отмечалось и искусствоведами [Валеев 2020, 44]. Представлены следующие вариации: фиолетовый, сиреневый, малиновый, розовый, красный, синий, голубой, зеленый, белый (минимальное использование) как основной цвет со встречаемыми в некоторых образцах контрастными черными, красными, белыми, синими, сиреневыми, желтыми горизонтальными полосами разной ширины как по всему периметру, так и только в нижней части.

Обнаружены образцы и с полным отсутствием вышитых элементов в готовом изделии. К примеру, в ПКМ калфак под № МОКМ-6112 сшит из трикотажного светло-терракотового полотна с контрастными полосами и нашитой кисточкой из кусочков фабричной х/б ткани, как и в НМ РБ, под № НМРБ ОФ 21778/908, основной цвет которого малиновый с одинаковыми сиреневыми, черными полосами и узки-

ми голубыми, белыми с маленькой разноцветной кисточкой. В ТобиАМЗ хранится образец под № ТМ-6712, у которого к загнутому краю в налобной части пришита полоса позумента с фестончатым краем, а небольшая кисточка на конце контрастно красная. В НМ РТ есть головной убор, обшитый бахромой по краям всей тульи и в два ряда в налобной части, под № НМ РТ КП-10292/24. Декором второго убора под № НМ РТ КП-10225/44, являются тканые из сырцового шелка стилизованные цветы (состоящие из геометрических фигур) на красном фоне, расположенные горизонтально в три ряда, с чередованием контрастных черных, сиреневых и белых полос и нашитой полосой бахромы в налобной части. Третий калфак, под № НМ РТ КП-10227/22, изготовлен из такой же ткани, как и у предыдущий, однако основным декоративным мотивом у него оказываются шелковые ленты, собранные в разных вариациях — сложенные в гофре и нашитые по краям, отдельными разной величины и формы цветками или бантами.

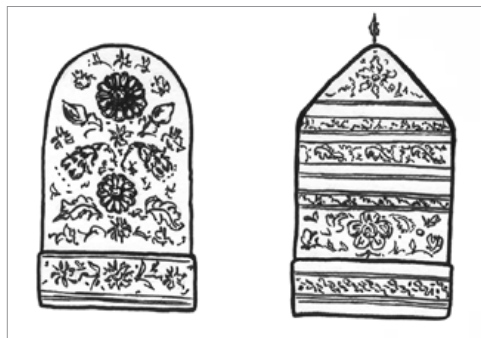

Рис. 3. Образцы вертикального и горизонтального строения узора в декоре калфakov

Fig. 3. Examples of vertical and horizontal structure of the pattern in the decoration of kalfaks

Орнаментальное построение в однотонных и полосатых образцах различное (рис. 3). В первом варианте узор располагается вертикально в виде стилизованно-растительной композиции, состоящей из центральных 2–3 наиболее крупных цветков с расходящимися от них в разные стороны веточками, листьями, бутонами и пр., складывающиеся в букетную компози-

цию. Во втором варианте, как и в калфаках, сшитых из полос ткани, общее стилистическое решение выстраивается исходя из горизонтального деления. Как дополнение к названным выше элементам декора во всех экземплярах использовались нити канители, трунцала, металлические пайетки, подвески спиралевидные, обвитые металлизированной нитью; кисти, бахрома разной ширины, нашитая в налобной части в 1–2 ряда или по краям всего калфака.

Большая часть сохранившихся трикотажных калфakov украшена вышивкой синелью с заполненным по всему периметру узором. Нити располагаются свободно, не всегда плотно прилегая друг к другу, учитывая «пушистость» самого материала. Для выделения центральных деталей часть вышивки выполнена на подложке из ваты или ветоши. В фондах ЭМ КФУ под № ЭМУ-237-34 хранится уникальный калфак из с. Алат Высокогорского района в единственном экземпляре. Декорированный, помимо прочих элементов, аппликацией в виде шишечек или бутонов, выполненных из небольших кусочков ткани с набивным растительным узором, овальной формы на мягкой и объемной подложке, с выделением вдоль серебристым трунцалом и обведением по контуру вышивкой синелью.

Всего у четырех трикотажных калфakov вышивка выполнена гладью разноцветными шелковыми нитями, причем как с горизонтальным построением узора в ОрГИКМ под № КП-1677, так и вертикальным, со схожей цветочной композицией в виде двух крупных цветков, располагающихся на тулье, и расходящимися от них в разные стороны более мелкими элементами. Однако у калфака из собрания КасИКМЗ под № ККМ ОФ-1019/4 отсутствует загнутый край, в отличие от экспоната из ГЦМСИР под № ГЦМСИР ГИК 32769/2в, у которого загнутый край тоже декорирован вышивкой. Калфак из РЭМ под № РЭМ 360-2 с подобным декором обшит по всему периметру бахромой и подвесками. Впоследствии вышивка гладью встречалась и в более поздних образцах бархатных калфakov.

В музейных коллекциях точной датировки подобных калфаков нет. Повсеместно встречается XIX в., первая половина или середина XIX в., что не дает точного понимания периода их бытования. Самые ранние сведения о шелковых калфаках мы встречаем у К. Ф. Фукса в издании 1844 г. Первые изображения трикотажных калфаков датируются примерно тем же XIX в. Ряд художников запечатлели татарских девочек, девушек и молодых женщин в них. К примеру, акварели Н. И. Поливанова, написанные в д. Акшут и д. Тимошкино Симбирской губернии, из собрания Ульяновского областного художественного музея — УОХМ КП-6232/1194, УОХМ КП-603. Или путевые зарисовки Б. Ф. Залеского, подписавшего свои работы как «Мещерячка» и «Биби-Саара — жена начальника IV мещеряцкого кантона», в настоящее время хранящиеся в Государственном историческом музее — ГИМ 63113/16, ГИМ 63113/16. В 60-х годах XIX в. К. Ф. Гун выполнил серию работ, где изображены отдельно сам колпак (так подписал головной убор автор), представители различных слоев сельского и городского населения, в обиходе которых он был, указан возраст обладательниц головного убора. Представлены в собрании Государственного Русского музея — Р-19198, Р-19206, Р-19209, Р-19210, Р-19211. Татарские женские образы в трикотажных калфаках были воссозданы и такими художниками, как В. П. Верещагин («Женщина с козами», «Портрет девочки-татарки») и В. В. Верещагин («Татарка»).

Ряд исследователей писали о бытовании данного типа калфаков только до 1870-х гг., однако на сохранившихся фотографиях зафиксированы случаи, когда на рубеже XIX–XX вв. татарские женщины фотографировались в них. Например, под № НМРТ КППи-117426/43 в НМ РТ есть фотокопия «Портрет женщины в татарском национальном костюме» или художественная фотография двух татарок в платьях по моде конца XIX в. под № НМРТ КП-25357/6, но в удлиненных калфаках. К тому же в фондах ГЦМСИР трикотажный калфак, украшенный вышивкой гла-

дью (описан ранее), представляет собой образец экспоната Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1939 г., показанный в павильоне Татарской АССР, где в пятом зале рассказывалось о развитии искусства татарского народа [Павильон 1939, 25–26]. Наличие данного головного убора на выставке, среди других образцов народного творчества, подтверждает то, что даже к началу XX в. он был в ходу среди женского татарского населения.

Следующий вопрос, который исследователи обошли стороной, — изготовление трикотажного полотна, из которого шились калфаки. Производство трикотажа в России известно еще с первой половины XVIII в. В 1718 г. в Москве англичанин Миллер открыл шелковую чулочную мануфактуру, а в 1758 г. в Петербурге В. Меллером было запущено производство на 124 станка [Трунцев 2003, 36]. В журнале Министерства внутренних дел от 1838 г. сообщалось, что в Сарепте «изделия чулочных и колпачных фабрик до начала нынешнего столетия имели большой сбыт. Но когда устроились подобные фабрики при Московском воспитательном доме и в саратовских колониях, то здешние стали приходить в упадок, и ныне в Сарепте только одна такая фабрика» [Нейдгардт 1838, 253]. Соответственно производство трикотажной ткани как на ручных, так и впоследствии на механизированных станках, возможно, в малых объемах, но осуществлялось в России повсеместно. В статье, посвященной колонистам Сарепты, В. Н. Медведев и Е. В. Хрипунов, ссылаясь на немецкого публициста О. Х. Хафа, отмечали, что «была налажена оптовая и розничная торговля, в том числе опробована торговля пересылкой. Сарпинка сбывалась казахам, русским. Например, среди донского казачества пользовались широкой популярностью женские платки (и колпаки). Ежегодно их заказывали в Сарепте до 1800 штук по цене от 1 руб. 50 коп. до 5 руб. за штуку» [Медведев, Хрипунов 2002]. Данные сведения указывают на распространение колпаков среди донских казаков, это подтверждается и другими исследователями, отмечавшими,

что колпак, получивший широкое распространение на Дону, по форме и названию напоминает татарский [Фрадкина, Новак 1986, 39].

Калфак в женском татарском костюмном комплексе применялся в обиходе в разном возрасте. По этому поводу еще в XIX в. писал татарский мусульманский богослов, просветитель, этнограф, археограф, востоковед и педагог Ш. Марджани: «...однако в наше время постепенно стало узаконенным ношение женщинами калфаков. Даже выйдя замуж, они продолжают носить их вплоть до старости» [Марджани 2022, 46]. В отличие от татарок, донские казачки носили схожий по форме и изготовлению колпак, пришедший на смену более архаичным формам повойника и кички, исключительно в замужестве. Их обычно носили с кубельками, а позже с платьями европейского покроя [Логинов 2008, 95].

В Государственном каталоге Музейного фонда РФ было выявлено 77 ед., находящихся в фондах одиннадцати российских музеев. Как и татарские калфаки, они сшиты из трикотажного полотна и с закругленным, и с ромбовидно сужающимся навершием и маленькой кисточкой. Основное отличие заключается в узоре, который не вышит, как у татарок, а набит на самом полотне при его производстве. Всего два экземпляра из трикотажа представлены в РОМК под № РОМК КП 872 с бисерной и нитяной вышивкой и в РЭМ под № РЭМ 1040-4 с растительной вышивкой шелком. Эти сведения накладываются непосредственно на данные И. Г. Фрадкиной и Л. Л. Новак, которые отмечали, что колпак представлял собой тканый мешочек, заканчивающийся махром (кисточкой. — *Авт.*), часто украшенный бисером и вышивкой [Фрадкина, Новак 1986, 39]. Основные цвета трикотажного полотна — белый, черный, коричневый и синий, с мелким узором по всему периметру или одной крупной цветочно-растительной композицией. Сам головной убор носился не самостоятельно, а в комплекте с платком. В статистическом описании, составленном в 1822–1832 гг.,

в разделе о женской одежде донских казачек упоминается: «Замужние, вместо повойников, носят шелковые или бумажные колпаки, сверх коих над чело повязывают шелковые платки, вершка на полтора шириною» [Сухоруков 1891, 123].

Саму ситуацию бытования схожих по форме и материалу изготовления женских головных уборов В. Д. Сухоруков связывает с тем, что «старинные казаки доставали себе жен большею частью из азиаток; почему и одежда казачек того времени если не во всем сходна была с одеждою турчанок и татарок, то в главных частях от них позаимствована» [Там же, 121]. Необходимо учитывать и факт полиэтничности казачьего сообщества, в структуре которого татарское население с традиционным укладом и характерной одеждой было типичным настолько, что в очерке по Оренбургскому казачьему войску включалось описание костюмного комплекса, который носили татары [Старилов 1891, 213–215].

Проблема определения производства ткани или трикотажного полотна не исследовалась и в рамках изучения костюмного комплекса донских казачек, что порою приводило к путанице. К примеру, в издании А. Н. Логинова «Костюм донского казачества в XVI–XIX веках» в разделе женских головных уборов, где автор описывает колпаки, ссылаясь на двух разных исследователей, он приходит к выводу, что колпак шился «из шелковой одноцветной или вытканной разными узорами ткани. Носили колпаки и вязанные с узором, в форме закругленного мешочка» [Логинов 2008, 95]. Соответственно поставленный вопрос о производстве полотна для изготовления головного убора актуален и для традиционного костюмного комплекса донских казачек.

Исходя из поставленных задач и на основе изученного материала, выявлено следующее. При общей вытянутой прямоугольной форме бытовали округлый и ромбовидно сужающийся край. Под общим термином *шелковый колпак/калпак/калфак* представлены однотипные головные уборы, для пошива которых

использовались разные материалы и методы производства: вязались вручную, домотканые полотна, фабричные ткани, в частности, трикотажный шелк, бархат и пр. В шелковых трикотажных калфаках использовались одиннадцать цветов как в моноисполнении, так и с контрастными горизонтальными полосами. Для их украшения в основном применялась ручная вышивка разноцветными нитями синели, шелка и дополнительным декором канителью, трунцалом, металлическими пайетками, подвесками спиралевидными, обвитыми металлизированной нитью, кистями и бахромой. Однако есть образцы полностью без оформления дополнительными деталями или встречающиеся в единственном варианте, к примеру, отделка лентами и аппликация. К тому же ушковая аппликация присутствует исключительно в калфаках, сшитых из разных полос ткани или только из бархата (в рамках этой статьи подобные образцы не рассматривались). Итак, татарские трикотажные калфаки с декором и без, полностью сшитые из трикотажного полотна или полос гладкой шелковой ткани и бархата, с разным построением узора (вертикальное или горизонтальное), вышивкой и иными элементами украшения представляют собой отдельный тип женских головных уборов, которые ранее не

были описаны. Они находятся в хранении разных музеев РФ, из чего следует, что данный головной убор был характерен для всех этнографических групп татар, не имея узколокальной территории бытования.

В научной среде не раз высказывалось мнение, что их бытование заканчивается в 1870-х гг., однако сохранившиеся фотографии более позднего периода, где татарские женщины в подобных калфаках, включая изображение трикотажного калфака, экспонированного на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в 1939 г., говорит о том, что даже к началу XX в. он встречался среди женского татарского населения.

Трикотажное полотно изготовлено на производстве, это дает основание разделять на разные типы головные уборы, связанные вручную и сшитые из закупленной ткани. Вывязывание трикотажа как на ручных, так и впоследствии на механизированных станках, возможно в малых объемах, осуществлялось в России повсеместно, что делало ткань доступной для местного покупателя не только в центральной части и крупных городах.

Сходство головных уборов татарок и донских казачек связано с брачными традициями, в том числе с полиэтничностью казачьего сообщества.

Источники и материалы

Вечеслав 1878 — Описание костюмов русских и инородческих у крестьян Казанской губернии / Сост. Н. Н. Вечеслав. Казань: Губ. типогр., 1878.

Воробьев 1930 — *Воробьев Н. И.* Материальная культура казанских татар (опыт этнографического исследования). Казань: Татаполиграф, 1930.

Знаменский 1910 — *Знаменский П. В.* Казанские татары. Казань: Типолитограф. Имп. ун-та, 1910.

Народы России 1880 — Народы России: Этногр. очерки. Ч. 1, 2. СПб.: Типогр. Т-ва «Обществ. польза», 1880.

Нейдгардт 1838 — *Нейдгардт А. И.* Исторические и статистические сведения о Сарептской колонии // Журнал Министерства внутренних дел. 1838. Ч. 28. № 5. С. 245–260.

Павильон 1939 — Павильон Татарская АССР: Путеводитель. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. М.: ОГИЗ Гос. изд-во колхозной и совхозной лит-ры «Сельхозгиз», 1939.

Стариков 1891 — *Стариков Ф. М.* Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска: с приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков, рисунков со знамен и карты / Сост. войсковой старшина Ф. Стариков. Оренбург: Типолитограф. Б. Бреслина, 1891.

Сухоруков 1891 — *Сухоруков В. Д.* Статистическое описание земли Донских казаков, составленное в 1822–1832 годах. Новочеркасск: Обл. Войска Донского типограф., 1891.

Фукс 1844 — *Фукс К. Ф.* Казанские татары, в статистическом и этнографическом отношении // Соч. д. с. с. К. Фукса. Казань: Унив. типограф., 1844.

Исследования

Ахметьянов 2001 — Ахметьянов Р. Г. Краткий историко-этимологический словарь татарского языка (на татарском языке). Казань: Тат. кн. изд-во, 2001.

Валеев 2020 — Валеев Ф. Х. Татарское народное декоративное искусство. Истоки и традиции. Казань: ТКИ, 2020.

Воробьев 1953 — Воробьев Н. И. Казанские татары: этнографическое исследование материальной культуры дооктябрьского периода. Казань: Татгосиздат, 1953.

Крестьянская одежда 1971 — Крестьянская одежда населения европейской части России (XIX — начало XX в.): Определитель. М.: Сов. Россия, 1971.

Логинов 2008 — Логинов А. Н. Костюм донского казачества в XVI–XIX веках. Волгоград: ПритТерра, 2008.

Марджани 2022 — Марджани Ш. Полезные вести о состоянии Казани и Булгара (Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар). Ч. 1. Казань: Магариф-Вақыт, 2022.

Медведев, Хрипунов 2002 — Медведев В. Н., Хрипунов Е. В. Сарпиночный промысел колонии Сарепты в XVIII–XIX вв. // Сарепта и народы Поволжья в истории и культуре России. 2002. С. 35–42. URL: https://wolgadeutsche.net/library/item-page/53#_edn13.

Мухамедова 1997 — Мухамедова Р. Г. Татарская народная одежда. Казань: Тат. кн. изд-во, 1997.

Насыри 1977 — Насыри К. Избранные произведения. Казань: Тат. кн. изд-во, 1977.

Рамазанова 2002 — Рамазанова Д. Б. Названия одежды и украшений в татарском языке в ареальном аспекте. Казань: Изд-во «Мастер-Лайн», 2002.

Суслова 2011 — Суслова С. В. История костюма тюркских народов (этнографическое исследование татарской народной одежды). Астана: Сарыарка, 2011.

Суслова 2018 — Суслова С. В. Татарский костюм: историко-этнологическое исследование. Казань: Тат. кн. изд-во, 2018.

Суслова, Мухамедова 2000 — Суслова С. В., Мухамедова Р. Г. Народный костюм татар Поволжья и Урала (середина XIX — начало XX в.): Ист.-этногр. атлас татарского народа. Казань: Фэн, 2000.

Труевцев 2003 — Труевцев А. В. Возникновение и развитие трикотажной промышленности // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. 2003. № 9. С. 35–39.

Фрадкина, Новак 1986 — Фрадкина И. Г., Новак Л. Л. Старинный донской казачий костюм XVII–XIX веков // Донской народный костюм: о создании сценического костюма на основе донской народной одежды. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1986.

© Д. Ф. Гатина-Шафикова, 2025

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гатина-Шафикова Д. Ф. <http://orcid.org/0000-0001-5210-8687>

Научный сотрудник отдела этнологических исследований Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан: Российская Федерация, 420111, г. Казань, ул. Батурина, д. 7а; тел. +7 (843) 292-84-82; e-mail: golocen@yandex.ru

Silk Knitted “Kalfaki” of the Tatars and Don Cossacks: An Historical and Ethnographic Analysis

Dina F. Gatina-Shafikova

(Institute of History named after Sh. Marjani, Academy of Sciences of the Tatarstan Republic:
7a, Baturina str., Kazan, 420111, Russian Federation)

Summary. This article is devoted to the study of women's silk knitted “kalfaks” (a time-honored Tatar headdress for women), the first mentions of which date back to the first half of the nineteenth century. Earlier studies did not dwell on the manufacturing method, only noting that Tatar kalfaks were made of velvet and knitted, nor did they specify the distinctiveness of

their fabric, made by hand or on a machine from knitted threads. The article cites fifty-seven samples from seventeen museums of the Russian Federation. Among these are: kalfaki both with and without decoration (embroidery or other ornamental elements); those entirely sewn from factory-produced knitted fabric, or from strips of smooth silk fabric and velvet; kalfaki with a rounded and diamond-shaped tapered edge; and those constructed on a vertical or horizontal pattern. This headdress was typical for all Tatar ethnographic groups, and did not have a limited territory of existence, which explains their presence in museum collections throughout the country. Photographs and exhibits from the All-Union Agricultural Exhibition of 1939, where, among other examples of folk art, a knitted kalfak was displayed, suggest that even by the beginning of the twentieth century it was found among the female Tatar population. The article notes the general similarity of the headdresses of Tatars and Don Cossacks. This may be attributed to marriage customs, as well as to the multi-ethnic nature of the Cossack community, in which the traditional way of life and characteristic clothing of the Tatar population directly influenced the female costume of the Don Cossacks.

Key words: Kalfak, decor, embroidery, Tatars, Don Cossacks.

Received: September 4, 2023.

Date of publications: September 25, 2025.

For citation: Silk Knitted “Kalfaki” of the Tatars and Don Cossacks: An Historical and Ethnographic Analysis. *Traditional Culture*. 2025. Vol. 26. No. 3. Pp. 102–113. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2025.26.3.011>

References

Ahmet'yanov R. G. (2001) *Kratkii istoriko-etimologicheskii slovar' tatarskogo yazyka* [Brief Historical and Etymological Dictionary of the Tatar Language]. Kazan': Tat. knizhn. izd-vo. In Tatar.

Fradkina I. G., Novak L. L. (1986) *Starinnyi donskoi kazachii kostyum XVII–XIX vekov* [Ancient Don Cossack Costume of the Seventeenth — Nineteenth Centuries]. In: *Donskoi narodnyi kostyum: o sozdanii stsenicheskogo kostyuma na osnove donskoi narodnoi odezhdy* [Don Folk Costume: On Creating a Stage Costume Based on Don Folk Clothing]. Rostov n/D: Kn. izd-vo. In Russian.

Krest'yanskaya odezhda (1971) *Krest'yanskaya odezhda naseleniya evropeiskoi chasti Rossii (XIX — nachalo XX v.): opredelitel'* [Peasant Clothing of the Population of European Russia (Nineteenth-Early Twentieth Century): A Guide]. Moscow: Sov. Rossiya. In Russian.

Loginov A. N. (2008) *Kostyum donskogo kazachestva v XVI — XIX vekakh* [Costume of the Don Cossacks in the Sixteenth-Nineteenth Centuries]. Volgograd: PritTerra. In Russian.

Mardzhani Sh. (2022) *Poleznye vesti o sostoyanii Kazani i Bulgara (Mustafad al-akhbar fi akhvali Kazan va Bulgar)* [Useful News about the Condition of Kazan and Bulgar (Mustafad al-akhbar fi ahvali Kazan va Bulgar)]. Part 1. Kazan': Magarif-Vakyt. In Russian.

Medvedev V. N., Hripunov E. V. (2002) *Sarpinochnyi promysel kolonii Sarepty v XVIII–XIX vv.* [Sarpin Fishing in the Sarepty Colony in the Eighteenth-Nineteenth Centuries]. In: *Sarepta i narody Povolzh'ya v istorii i kul'ture Rossii* [Sarepta and the Peoples of the Volga Region in the History and Culture of Russia.]. Pp. 35–42. URL: https://wolgadeutsche.net/library/item-page/53#_edn13 (access date: 02.02.2023). In Russian.

Muhamedova R. G. (1997) *Tatarskaya narodnaya odezhda* [Tatar Folk Clothing]. Kazan': Tat. kn. izd-vo. In Russian.

Nasyri K. (1977) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Kazan': Tat. kn. izd-vo. In Russian.

Ramazanova D. B. (2002) *Nazvaniya odezhdy i ukrashenii v tatarskom yazyke v arealzhnom aspekte* [The Names of Clothes and Jewelry in the Tatar Language According to Location]. Kazan': Izd-vo Master-Lain. In Russian.

Suslova S. V. (2011) *Istoriya kostyuma tyurkskikh narodov (ehtnograficheskoe issledovanie tatarskoi narodnoi odezhdy)* [A History of the Costume of Turkic Peoples (An Ethnographic Study of Tatar Folk Clothing)]. Astana: Saryarka. In Russian.

Suslova S. V. (2018) *Tatarskii kostyum: istoriko-etnologicheskoe issledovanie* [Tatar Clothing: An Historical and Ethnological Study]. Kazan': Tat. kn. izd-vo. In Russian.

Suslova S. V., Mukhamedova R. G. (2020) Narodnyi kostyum tatar Povolzh'ya i Urala (seredina XIX — nachalo XX v.). Istoriko-ethnograficheskii atlas tatarskogo naroda [Tatar Folklore of the Volga Region and the Urals (Mid-Nineteenth – Early Twentieth Century). An Historical-Ethnographic Atlas of the Tatar People]. Kazan': Fən. In Russian.

Truevcev A. V. (2003) Vozniknovenie i razvitie trikotazhnoi promyshlennosti [The Emergence and Development of the Knitwear Industry]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizaina* [Bulletin of the

Saint Petersburg State University of Technology and Design]. 2003. No. 9. Pp. 35–39. In Russian.

Valeev F. H. (2020) Tatarskoe narodnoe dekorativnoe iskusstvo. Istoki i traditsii [Tatar Folk Decorative Art. Origins and Traditions]. Kazan': TKI. In Russian.

Vorob'ev N. I. (1953) Kazanskii tatar: etnograficheskoe issledovanie material'noi kul'tury dooktyabr'skogo perioda [Kazan Tatars: an Ethnographic Study of the Material Culture of the pre-October Period]. Kazan': Tatgosizdat. In Russian.

© D. F. Gatina-Shafikova, 2025

ABOUT THE AUTHOR

Dina F. Gatina-Shafikova <http://orcid.org/0000-0001-5210-8687>

E-mail: golocen@yandex.ru

Tel.: +7 (843) 292-84-82

7a, Baturina str., Kazan, 420111, Russian Federation

Researcher, Department of Ethnological Research, Institute of History named after Sh. Marjani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Russian Federation

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)